

<http://soyuzinfo.am/2018/04/sravnitelnyj-analiz-otnoshenij-mezhdu-respublikoj-armeniya-i-antibolshevistskim-pravitelstvom-yuzhnoj-rossii/>

Сравнительный анализ отношений между Республикой Армения и антибольшевистским правительством южной России

ГЕГАМ ПЕТРОСЯН

Доктор исторических наук, профессор,

декан факультета международных отношений

Ереванского государственного университета

(июнь 1918 – апрель 1920 гг.)

После долгого перерыва – в конце мая 1918 г. восстановилась независимая государственность Армении. Первая Республика родилась в чрезвычайно тяжелых условиях, полных внутренних и внешних противоречий. Обретшее независимость государство стремилось вступить на дипломатическое поприще и установить отношения как с соседями, так и с другими странами. Однако для осуществления этой задачи было необходимо преодолеть серьезные препятствия.

Ввиду резких поворотов во внутренней и внешней политике, история Первой Республики Армения, делится на три основных этапа: 1. первый этап (июнь-ноябрь 1918 г.) – еще не закончилась мировая война, Закавказье оккупировано турецко-германскими войсками, армянский народ съёжился на клочке земли величиной 12 тыс. кв. км, полном беженцами и голодающими.

3-го августа 1918 г., на втором заседании Совета (парламента) Армении премьер-министр О. Каджазунни представил наконец проект программы правительства — стратегию внутренней и внешней политики страны, отметив: «...Я буду следовать единому высшему принципу: установить добрососедские отношения с соседними государствами, всячески избегая столкновений с ними. Это продиктовано тем обстоятельством, что нашей стране необходим покой, необходим мир, хотя бы непрочный. Мы истощены, выбились из сил и, наконец, дезорганизованы. Мы не в состоянии выдержать дальнейшее напряжение, мы не выдержим новых испытаний. Любое новое осложнение внешней ситуации грозит нам неизбежной и окончательной гибелью. Мы — разбитая, потерпевшая поражение сторона. Мы

должны это ясно осознавать, всегда помнить и иметь смелость сделать соответствующий вывод.

В этот момент у нас может быть лишь одна цель – спасти осколки армянского народа и героически попытаться создать государство на маленькой территории, все еще остающейся в наших руках.

Понимание этого должно стать краеугольным камнем текущей внешней политики.»^[1] (здесь и далее подчеркнуто нами – Г.П.).

Действительно, выжившая часть армянского народа нечеловеческими усилиями пыталась встать на ноги и основать государство на оставшемся у него небольшом пространстве, а для этого ему, как воздух, нужен был мир, иначе новые испытания, ожидаемые от соседей, проявлявших чрезвычайное недоброжелательство и враждебность, сломили бы этот, оказавшийся в катастрофическом положении, сегмент армянского народа. Следовательно, главной задачей внешней политики новосозданной Республики Армения было установление дружественных отношений с соседями, что было не так легко. Наибольшую опасность при этом представляла турецкая агрессия: турки еще не отказались от идеи устранения Армении с исторической арены, поскольку она являлась серьезной преградой на пути осуществления стратегической программы пантуранизма.

Из проекта программы следует, что первостепенной задачей внешних отношений Республики Армения была выработка политики в отношении Турции. О. Каджазунни справедливо полагал, что нужно использовать все возможные меры, чтобы найти края соприкосновения для мира: **«... Мы не имеем оснований питать дружеские чувства к Турции ни за ее прошлую, ни за нынешнюю деятельность»**. Однако как государственно-политический деятель он дал наиболее трезвую и верную оценку турецкой политики: **«...В Закавказье, как и в Восточной Анатолии, Турция стремится к политическому уничтожению армянского элемента и воспрепятствованию становления армянского государства»**.^[2]

Армянский народ, обескровленный геноцидом и депортациями, вряд ли был в состоянии выбрать иной путь, т.е. вступить в борьбу с Турцией. Проблема была в этом и премьер, будучи реалистом, находил, что не сможет. По его мнению, если и была хоть какая-то надежда спасти осколки армянского народа, ее надо было искать в достижении — любой ценой, соглашения с Турцией: **«Это означает, что наши требования и протесты не должны привести к столкновению. Такой должна быть наша политика в отношении Турции.»**^[3]

Альтернативы не было: подобный подход был продиктован катастрофическим, гибельным положением страны.

Инстинкт самосохранения вел армян к России. В крайне неблагоприятных внутренних и внешних условиях первых месяцев независимости в широких политических и общественных кругах Армении доминировало намерение утвердить регулярные дружественные дипломатические отношения с Россией независимо от ее государственно-политического устройства: с какой Россией? С Советской или (антибольшевистской) несоветской?

В проекте программы О. Каджазнуни содержалась официальная позиция правительства Армении об армяно-российских отношениях, однако на втором заседании Совета Армении он ее (совсем не случайно) не зачитал, что вызвало недовольство парламентариев.

В проекте программы О. Каджазнуни писал: «Уход России с Закавказья просто несчастье для Армении. Он был нежелателен для нас и, если Россия когда-либо вернется на Кавказ, она получит нашу поддержку. **Однако наша текущая политика не может строиться на пророссийской ориентации.** В настоящий момент Россия ничем не может нам помочь. По этой причине считаем, что **дипломатические игры с Россией могут быть губительными.**

Они усилят подозрительность турок и те не приминут обратиться к соответствующим мерам для того, чтобы помешать нашему дипломатическому сотрудничеству с Россией. Пророссийская ориентация – политическое направление, которое может стать необходимым в дальнейшем, но сейчас оно может привести в новым осложнениям...».[4]

О. Каджазнуни оценивал ситуацию достаточно трезво. Турки следили за политическими шагами Республики Армения, не спуская глаз, и сделали бы все, ни перед чем не останавливаясь, чтобы помешать ее сближению с Россией, так что дипломатические отношения с Россией, могли быть действительно губительными. Однако это не означало, что роль российского фактора в жизни армянского народа отрицалась полностью. Просто в этот момент требовалась осторожная политика. «Такова политика, которую я намереваюсь вести,- заключает О. Каджазнуни. – **Она продиктована нынешним положением.Если ситуация изменится, а в наши дни это может случиться в любую минуту, и появится нужда в резком развороте политического курса, тогда я уступлю свое место другим, тем кто лучше оценят создавшееся положение и поведут страну по новому пути...».[5]**

Возникает вопрос: почему О. Каджазнуни не зачитал этого в парламенте? Дело в том, что оглашение в парламенте программы правительства в части армяно-российских отношений было чревато непредсказуемыми последствиями и могло дать повод для новых военных действий Турции против Республики Армения. Еще 3-го июня 1918 г. в Батуме руководитель армянской делегации А. Хатисян под давлением Турции подписал документ, содержащий определенное обязательство: «На основании личных переговоров с Вашим Превосходительством в связи с заключением договора о мире и дружбе между Османской империей и Арменией, Армянская делегация имеет честь заверить, что **Правительство Республики Армения обязуется на протяжении всей войны не сохранять никаких дипломатических отношений с теми государствами, которые находятся в состоянии войны с Османской империей**».[6] Как следует из этого документа, с одной стороны Республика Армения обязывалась на всем протяжении войны не иметь никаких связей с государствами Антанты, включая Россию, а с другой стороны – представление этого документа общественному мнению означало бы подвергнуть опасности репутацию правительства Республики Армения, так как «русские армяне, — пишет А. Джамалян, — мечтали о возврате российского господства».[7]

Что же имел в виду О. Каджазнуни, отмечая в программе, что «в настоящий момент Россия ничем не может нам помочь»? Дело в том, что в этот период Россия втянулась в гражданскую войну и предсказать окончательную победу какой-либо из противоборствующих сил — будь то советские или добровольческие войска, или силы Колчака, было трудно.

Республика Армения, полностью отрезанная от внешнего мира, вынужденно нарушая обязательство, подписанное в Батуме 3-го июня 1918 г. и пункты договора от 4-го июня 1918 г., **строго секретно и осторожно, невзирая на кровопролитную гражданскую войну, идущую в России, пытались нащупать пути установления отношений и с советским, и с несоветскими государственными образованиями.**

В первые месяцы независимости было множество серьезных поводов и проблем, требующих немедленного решения и побуждавших к установлению отношений с Россией. Они были настолько сложны и разнообразны, что не могли ускользнуть от внимания Совета и правительства Армении или оставить их безучастными.

1. Важно было то, что уповая на благосклонное отношение России, новообразованное правительство Республики Армения пыталось добиться признания своей независимости и обеспечить дружественные отношения как с Советской властью, так и с несоветскими государственными образованиями.
2. Они питали надежду, что Россия каким-то образом сдержит давление и враждебность Грузии и Азербайджана, и постоянно угрожающую опасность со стороны Турции.
3. Оказавшаяся в блокаде Республика Армения ожидала импорта зерна, вооружения и прочих жизненно важных товаров из России.
4. Правительство Республики Армения было озабочено поиском путей переброски скопившихся на юге России тысяч армянских офицеров и солдат бывшей царской армии, возвращавшихся с Западного фронта Первой мировой войны или из австро-немецкого плена.
5. Важная роль отводилась и задаче поддержки армянских общин на Дону, Кубани, Тереке и на Северном Кавказе, а также использованию их интеллектуального и материального потенциала на службу родине. Осуществление товарообмена между Республикой Армения и «Особым совещанием»[8] при Добровольческой армии Кубанского края относились к задачам, требующим незамедлительного решения. Республика Армения рассчитывала отправить на Кубань армянский коньяк, спирт, хлопок, кожу и другие товары, получив взамен хлеб, продовольствие, оружие и прочие товары.
6. Одной из важных причин установления связей с Россией было, несомненно, срочное и основательное решение проблем беженцев.

В советско-армянской историографии господствовала ошибочная точка зрения, что руководство Республики Армения не предпринимало попыток установления отношений с Советской Россией и участвовала в ведущейся против нее борьбе. Действительность однако была такой, что хотя идеология большевиков была неприемлемой для всех политических сил Республики Армения, однако, исходя из интересов страны они стремились установить регулярные дружественные

дипломатические отношения не только с несоветскими (антибольшевистскими) государственными образованиями, но и с Советской Россией – независимо от их политической формации. Тем не менее, на первом этапе существования Республики Армения (июнь-ноябрь 1918 г.) дипломатические усилия Республики установить отношения с Советской Россией не достигли успеха.[9]

Правительство Республики Армения приложило огромные усилия, чтобы наладить связи со сформированным на юге России новым командованием вооруженных сил Кубанского антисоветского правительства, ожидая его поддержки в переправке армянских военнопленных и беженцев на родину и в решении проблем с хлебом, продовольствием, вооружением и прочими товарами.

При этом для установления связей с Добровольческой армией и учрежденным при ней «Особым совещанием» нужно было преодолеть множество затруднений. **Добровольческая армия не признавала существование независимых государств (Грузии, Армении и Азербайджана), отложившихся от бывшей Российской империи.** Тем не менее, правительство Кубанского края и командование Добровольческой армии благожелательно отнеслись к просьбе Республики Армения о выдаче хлеба и выразили готовность разрешить его экспорт. Однако, как известно, на пути доставки хлеба в Армению были серьезные преграды, особенно при прохождении через Грузию. Несмотря на предпринятые меры, в Армению доходили лишь малые партии поставляемого хлеба, продовольствия и других товаров. Грузия забирала себе часть товаров, поставленных с Кубани, или конфисковывала их полностью. В конце ноября 1918 г. транзитом через Грузию удалось перевезти всего 100 000 пудов зерна – лишь малую толику того, что было необходимо для удовлетворения всех надобностей страны.[10]

Таким образом, на первом этапе существования Республики (июнь-ноябрь 1918 г.) связи Армении с несоветскими (антибольшевистскими) государственными образованиями России носили неофициальный, тайный характер. Правительство Армении избегало заключения какого-либо политического договора с Добровольческой армией и «Особым совещанием», пытаясь ограничить отношения торгово-экономическими рамками: импортом пшеницы, продовольствия, вооружения и товаров первой необходимости, а также переброской армянских военнопленных и беженцев на родину.

В декабре 1918 г. Республика Армения вступила во второй этап своего существования (декабрь 1918 –апрель 1920 гг.), ознаменованный резкими поворотными событиями. Закончилась Первая мировая война. Поражению Турции в войне означало фактическую капитуляцию Османской империи перед государствами Антанты. 11-го ноября капитулировала также Кайзеровская Германия. Согласно 11-ой статье перемирия, заключенного 30-го октября в портовом городе Мудрос, турецкие войска должны были освободить всю территорию Закавказья.[11] С конца ноября 18-го года военные соединения Британского командования начали постепенно вступать в регион, заменяя уходящие турецкие войска.

В то же время потеряли силу обязательство от 3-го июня и мирный договор с Османской империей от 4 июня 1918 г. Фактически, в новых политических условиях отношения получили новое развитие. Если на первом этапе существования Республики они, как указывалось выше, носили полуформальный и тайный характер, то после окончания Первой мировой войны Республика Армения, казалось бы, могла свободно налаживать внешние отношения не только с соседями, но и с другими странами.

В условиях, возникших после завершения Первой мировой войны, власти Республики Армения приняли прозападную ориентацию, ожидая, что государства Антанты признают вклад армян в дело победы в войне, учтут понесенные ими великие жертвы и территориальные потери и в знак доброй воли постараются удовлетворить единое и справедливое требование армян – создать объединенную и независимую Армению. В этом отношении Республика Армения ожидала многого от Парижской мирной конференции.

На этом этапе вопрос отношения к России вызывал тяжелые противоречия. Большевицкая идеология была неприемлема для всех политических сил Республики, которая все же стремилась к установлению добрососедских и нормальных отношений не только с несоветскими государственными образованиями России, но и с Советской властью. Как указывалось выше, усилия Республики, направленные в первые месяцы независимости Армении на установление дипломатических отношений с Советской Россией успеха не имели. В новых политических условиях, в условиях конфликта интересов Великобритании и Юга России официальный Ереван воздержался от установления связей с Советской Россией, поскольку они могли привести к негативным для Республики последствиям. Если Англия проявляла нетерпимость даже к отношениям Армении с несоветскими (антибольшевистскими) государственными образованиями «дружественной» ей России, то попытки наладить отношения с ее потенциальным врагом – Советской Россией, могли сказаться на стране самым тяжелым образом. Существовало также еще одно важное обстоятельство: в условиях советско-турецкого сближения отношение правительства Республики Армения к Советской России было, мягко говоря, недоброжелательным.

Между тем, на втором этапе существования у Республики были серьезные причины сохранять связи с Россией и множество вопросов, требующих разрешения.

В политических кругах Армении в отношении России были взаимоисключающие подходы. В действительности, каким было отношение Республики Армения и ее руководства к России? В ожидании многого от Парижской мирной конференции Республика Армения ориентировалась на Запад, не желая однако порывать отношения с Россией. Напротив, она стремилась получить ее благосклонность и поддержку в решении стоящих перед ней крайне тяжелых задач. В этой связи Рубен Тер-Минасян пишет: «...наша цель – обеспечить нашу независимость и найти некоторую опору в России».[12] Далее он отмечает: «С какой из России говорить и с какой обеспечивать дружбу? В то время было три России — Деникина, Колчака, Ленина. Все три одинаково сильные, у всех трех было столько же вероятности стать хозяевами всей России, но все враждебные

друг другу. Наши ожидания и отношение были одинаковыми ко всем трем Россиям, без предпочтения той или иной, без участия в их внутренней борьбе или договоренности помогать одной против другой».[13] В этот исторический момент армянская дипломатия направила свои усилия на несоветские государственные образования, а точнее – на антисоветские силы Юга – на власть А. Деникина, и пыталась заручиться ее поддержкой. Однако верное своему девизу: «За Великую, Единую и Неделимую Россию» Верховное главнокомандование Вооруженных Сил Юга России и его «Особое совещание» считали существование Закавказья, включая Армению, как независимое государство, временным явлением, до окончательной победы над большевизмом и советской властью. Это обстоятельство вынуждало правительство Армении проявлять осторожность в отношении Добровольческой армии и созданного при ней Особого совещания.

Добровольческая армия и Особое совещание продолжали считать Республику Армения российской губернией и прилагали все усилия для осуществления своей политической программы «Единой и Неделимой России» – восстановления бывшей Российской империи в границах 1914 г. Россия, хоть и сотрясаемая политической смутой, не отказывалась от Закавказья. Это вытекало из логики имперской политики Российского государства, независимо от «бело-красного» противостояния. Однако Закавказье, в том числе и Республика Армения, было непреклонно и упорно старалось сохранить обретенную независимость и безопасность.

Несомненно, они были приобретены ценой огромных усилий, благодаря преодолению многих преград и предусмотрительной, гибкой политике. В противовес упорному требованию несоветских российских государственных образований, Республика Армения не только провозгласила свою независимость, но и укрепила ее, приняв декларацию «Объединенной и независимой Армении».

Осуществляя осторожную и сбалансированную политику, Республика Армения не вступила в альянс с Добровольческой Армией Юга России и, несмотря на двухлетние дружественные отношения, ограничилась рамками военно-технических и торгово-экономических связей, ставя целью в первую очередь обеспечить безопасность страны, находившейся в тяжелом положении, импорт товаров первой необходимости, а также вывоз на родину армянских военнопленных и беженцев. Раскрыв западню и интриги соседей, Республика Армения, во имя своей безопасности, отказалась примкнуть и к антироссийским военным альянсам Грузии и Азербайджана[14](июнь-сентябрь 1919 г.) и к прочим политическим играм, направленным не только против Добровольческой армии и России вообще, но и против Республики Армения. В существующих условиях политика нейтралитета, уже выдержавшая испытания, была вполне оправдана в 1919 г.

Как указывалось выше, на первом этапе существования Республики (июнь-ноябрь 1918 г.) основным препятствием для установления армяно-российских отношений был документ от 3-го июня 1918 г., по которому Армения обязалась перед Турцией не поддерживать дипломатических отношений со странами Антанты и с Россией. Однако через некоторое время, в условиях новой политической ситуации – на втором этапе существования Республики (декабрь 1918 – апрель 1920 гг.) в армяно-российских отношениях появилось новое препятствие, обусловленное вступлением в регион английских военных подразделений.

Важно отметить, что прикрываясь миротворческой миссией, Англия скрывала свою истинную цель – закрепиться в Закавказье. Все ее шаги в регионе были направлены на это. Еще по тайному договору между Англией и Францией от 23-го декабря 1917 г. Россия была поделена на зоны влияния. Великобритания должна была распоряжаться Северным Кавказом, Закавказьем и Туркестаном, а под контроль Франции переходили Бессарабия, Украина, Крым и Донбасс.[15]

Сразу же после окончания Первой мировой войны Великобритания приступила к окончательной изоляции Кавказа от России и утверждению своего влияния в Закавказье, имевшем для нее большое значение как регион, занимающий стратегически важное положение, который должен был стать оплотом, препятствующим продвижению большевиков на Ближний Восток. А экономическим интересом Британии была, безусловно, нефть.[16]

Для закрепления и осуществления своей стратегии в Закавказье Великобритания, естественно, должна была преодолеть влияние России в регионе и достичь того, чтобы Закавказье никогда больше не вступило в ее состав. И заявление генерала Дж. Уокера, что **«Англичане не могут позволить какую-либо пропаганду, направленную на воссоединение с Россией»** не было случайным. Английский генерал аргументировал это так: «Мирная конференция еще не решила вопрос о государственном устройстве Закавказья».[17] Вышеуказанное проливает свет на то, почему британское военное командование всячески препятствовало отношениям Республики Армения с Добровольческой армией генерала А. Деникина и состоящим при ней Особым совещанием. На первый взгляд, кажется, непонятно, почему в таком случае государства Антанты, и в первую очередь Великобритания, приняли обязательство всячески помогать генералу А. Деникину. Конечно **цель была не в том, чтобы с его помощью восстановить Российскую империю в прежних границах, а в том, чтобы генерал А. Деникин сверг Советскую власть.** Великобритания вела в Закавказье политику настолько хитрую, что ввела в заблуждение даже самого генерала Деникина. Примечательно, что государства Антанты взяли обязательство безоговорочно помогать А. Деникину. Армянам казалось, что присутствие в Закавказье солдат «союзнической» Великобритании обеспечит стабильный мир, положит конец межнациональному противоборству и гарантирует справедливое решение территориальных споров. Армяне были убеждены, что кровь, пролитая в Первой мировой войне, не пропадет даром, что близок долгожданный час неминуемой расплаты и правительства государств Антанты осуществят свои обещания. Вхождение британских войск в регион (до первых месяцев 1919 г.) было воспринято с воодушевлением и создало иллюзию больших надежд даже в кругу отдельных руководителей и политических деятелей Республики Армения.

Под психологическим давлением Первой мировой войны правительство Республики Армения все еще продолжало считать Юг России дружественным, союзником государств Антанты. Оно не смогло своевременно и правильно оценить завуалированные, а иногда откровенно антироссийские, оккупационные устремления Великобритании в Закавказье. **«Не осознавало или не желало осознать, — пишет Рубен Дарбинян, — ту очевидную политическую истину, что русский, которого она считает другом, является несравнимо большим врагом государств альянса, чем турок. Следовательно дружба с русским**

подозрительна и подвергает опасности также позиции и политику армян в глазах великих союзных держав.».[18]

Великобритания была нетерпима к дружественным связям Республики Армения с Югом России и считала её неисправимым русофилом, ненадежным элементом в Закавказье. Для осуществления своих стратегических целей Великобритания, естественно, должна была полагаться на поддержку и симпатию народов региона. **Армяне не внушали доверия из-за традиционной пророссийской ориентации.** Военное командование Британии считало мусульманское население Закавказья более лояльным, более надежным антироссийским элементом. «В дни британского военного командования турки Закавказья находились в более благоприятных условиях, — пишет С. Тигранян, — чем во время победной германо-турецкой оккупации... **Англичанин не верит армянину, традиционно считая его неисправимым русофилом, неизменно придерживающимся прорусской ориентации...** Характерно, что по требованию генерала Дж. Форестье-Уокера представитель Добровольческой армии (полковник Лесли – Г. П.) отбыл из Еревана в Екатеринодар; это новый факт в пользу доказательства отношения Великобритании к присутствию России в Закавказье. Именно это отношение настраивает британское военное командование против организации и наращивания усилению наших сил против турок в Закавказье, так как в его глазах именно турок является здесь самым надежным оплотом против России».[19]

Интересы Великобритании и «Особого Совещания» при Добровольческой армии Юга России столкнулись во время армяно-грузинской войны, вспыхнувшей в декабре 1918 г. Добровольческая армия старалась воспользоваться удобным поводом для расширения своего влияния в Закавказье и захвата черноморского побережья. Чтобы воспрепятствовать стратегии генерала А. Деникина и нейтрализовать русофильство армян, британское военное командование помогло Грузии. Этим же были обусловлены и совместная работа грузинской и английской разведок, и все более тесное сближение их отношений».[20]

Генерал Дж. Уокер заявил министру иностранных дел Республики Армения С. Тиграняну, что «армяне начали армяно-грузинскую войну в союзе с Добровольческой армией с целью упразднить независимость Грузии», добавив: «...не позволю выйти против грузин».[21] В начале января, в Баку, при встрече с М. Пападжаняном генерал И. Томсон возмущенно сказал: «армяне первыми начали войну, к которой заранее подготовились, и застали грузин врасплох... офицеры армянской армии одновременно считаются служащими Добровольческой армии, например, полковник М. Зинкевич. Армяне делают все, чтобы я закрыл перед ними двери».[22] А на встрече с генералом М. Аршевым 28 декабря Дж. Уокер, улыбаясь, предупредил: «...продолжим войну... это, конечно, будет не то, чего желает Армения».[23]

Обращаясь к армяно-грузинской войне, генерал А. Деникин пишет, что во время войны англичане во второй раз ультимативно потребовали прекратить военные действия до полуночи 19-го декабря. В этот день каждая из воюющих сторон старалась создать наиболее благоприятное для себя стратегическое положение и шли тяжелые бои».[24] Ближе к полуночи «... удача была очевидно на стороне армян, — пишет А. Деникин, — условия, продиктованные воюющим сторонам, были

для армян тяжелыми и несправедливыми. Их войска отводились на исходные позиции, тогда как грузины оставались на своих позициях. В Борчалинском уезде должна была быть сформирована смешанная армяно-грузинская администрация, а Ахалкалакский уезд, почти полностью населенный армянами, должен был быть сдан Грузии, которым они должны были руководить под контролем англичан. Как будто нарочно создавались очаги вражды и недовольства».[25] Полковник М. Зинкевич пишет: **«Хотя война, длившаяся три недели, окончилась военной победой армян – территориальными приобретениями, многочисленными пленными и военной добычей, однако в конце она обернулась дипломатическим поражением»**.[26] На армяно-грузинской конференции (с 9 по 17-ое января[27]) под дипломатическим давлением британского военного командования[28] было решено объявить Борчалинский уезд «нейтральной зоной». Лори делилось на три части. Северная часть отдавалась Грузии, южная – Республике Армения, а в средней части устанавливалось смешанное управление. Ахалкалакский район армяне должны были вернуть грузинам.[29] Армяно-грузинский вопрос решился в пользу грузин. **Нет нужды доказывать, что война закончилась победой армян, территориальными приобретениями, однако по принуждению британского военного командования она обернулась дипломатическим поражением. Тем самым англичане снова подчеркнули, что это поражение – результат русофильства армян**. В секретной докладной от 22 марта 1919 г., отправленной министру иностранных дел Армении, М. Арзуманов сообщает: **«Мне откровенно говорили, что если на армяно-грузинской конференции они и поддержали грузин, то только потому, что были убеждены, что армяне действовали по приказу генерала А. Деникина»**.[30] Говоря, что армяне якобы действовали по приказу А. Деникина, что совершенно не соответствовало действительности, англичане вновь скрывали свои истинные мотивы. Просто грузины, придерживавшиеся крайне антироссийской и антиармянской позиции, выглядели в глазах англичан более надежным элементом в Закавказье. Англичане не упускали повода подчеркнуть это обстоятельство. Несмотря на то, что отношения Республики Армения с Россией не были урегулированы, генерал Дж. Уокер «...открыто угрожал» министру иностранных дел Армении С. Тиграняну, что «если армяне с Добровольческой армией нападут на Грузию, он защитит ее своей военной силой».[31] Армянская сторона была вынуждена немедленно ответить лживым утверждениям англичан и доказать, что армяне не сотрудничали с генералом А. Деникиным в борьбе с грузинами.

В конце марта 1920 г. Добровольческая армия генерала А. Деникина потерпела окончательное поражение.

18-го апреля было распущено действовавшее в Ереване Военное представительство Особого совещания при Главном командовании Вооруженных Сил Юга России при правительстве Республики Армения.[32]

Закрылась важная страница внешней политики Республики Армения. Завершился двухлетний процесс ее отношений с советскими и несоветскими государственными формированиями России. Республика Армения вошла в третий этап своего существования (май-декабрь 1920 г.). Наступил новый исторический период, требовавший другой внешнеполитической ориентации, вытекающей из интересов обеспечения безопасности и дальнейшего существования армянского народа.

Естественно, требовалось изменить вектор внешней политики Республики Армения, т. е. начать переговоры с Советской Россией.

[1]НАА, ф. 199, оп. 1, д. 10, л. 6-7.

[2]Там же.

[3]НАА, ф. 199, оп. 1, д. 10, л. 11.

[4]Там же, л. 12.

[5]Там же, л. 15.

[6]НАА, ф. 200, оп. 1, д. 32, л. 6; Г. Петросян, Отношения Республики Армения с несоветскими государственными образованиями России (1918-1920 гг.), Ер. 2006, с. 59 (на арм. яз.).

[7]Журнал «Айреник», Бостон, июнь 1924 г., с. 78 (на арм. яз.).

[8]Կամավորական բանակի նկիցմարմին,
որն իրականացնում էր Օրենսդիր և գործադիր մարմնի գործառույթներ:

[9]См. подробнее Г. Петросян, Отношения Республики Армения с Россией (1918-1920 гг), Ер. 2011, с. 61-71 (на арм. яз.).

[10]НАА, ф. 430, оп. 1, д. 553, л. 14.

[11]См. Армения в документах международной дипломатии и советской внешней политики (1828-1923 гг), 1972, с. 538.

[12]Рубен. Воспоминания армянского революционера, т. V, Тегеран 1982, с. 262 (на арм. яз.).

[13]Там же.

[14]См. Г. Петросян, Отношения Республики Армения с Россией (1918-1920 гг), с. 61-71.

[15]См. РГАСПИ, ф. 71, оп. 35, д. 195, л. 151.

[16]**Ллойд Джордж Д.**, Правда о мирных договорах, т. 1, Москва, 1957, с. 274-276, 279-280;**Черчилль У.**, Мировой кризис, Москва, 1932, с. 157.

[17]Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев, с. 90;**Деникин А.**, Очерки русской смуты: в 3 книгах.-Книга 3/ т. 4, т. 5. Вооруженные силы Юга России, с. 204.

[18]Р. Дарбинян, Русская угроза, Ер., 1991, с. 76 (на арм. яз.).

[19]НАА, ф. 200, оп. 2, д. 43, л. 2-3.

[20]РГВА, ф. 39540, оп. 1, д. 44, л. 19.

[21]ГАРФ, ф. 446, оп. 1, д. 9, л. 44-45.

[22]НАА, ф. 200, оп. 1, д. 193, л. 75-76.

[23]НАА, ф. 4033, оп. 2, д. 962, л. 2.

[24]**Деникин А.**, Очерки русской смуты: В. 3 книгах.-Книга 3/ Т. 4, Т. 5. Вооруженные силы Юга России, Москва, 2003, с. 221.

[25]Там же, с. 221-222.

[26]ГАРФ, ф. 446, оп. 1, д. 9, л. 43.

[27]Республика Армения в 1918-1920 гг. (Политическая история), Сборник документы, Ер. 2000, с. 82-83 (на арм.).

[28]НАА, ф. 4003, оп. 2, д. 963, л. 85.

[29]ГАРФ, ф. 446, оп. 1, д. 9, л. 34.

[30]НАА, ф. 4003, оп. 2, д. 963, л. 85.

[31]ГАРФ, ф. 446, оп. 2, д. 39, л. 63.

[32]НАА, ф. 200, оп. 1, д. 529, л. 18.